<u>Вернисаж</u>

VERNISSAGE

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.012

УДК 7.036

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОЙ СИБИРИ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ

(на примере выставки «Сибирь – Дальний Восток»)

Москалюк Марина Валентиновна Доктор искусствоведения, профессор, директор Красноярского художественного музея имени В.И.Сурикова. Россия, г. Красноярск. mawam@rambler.ru

Аннотация

Выставка «Сибирь – Дальний Восток» – один из самых масштабных художественных проектов последнего десятилетия. В экспозиции в результате строгого отбора были собраны лучшие работы художников (живописцев, скульпторов, графиков, мастеров декоративно-прикладного искусства) огромного российского региона. Статья посвящена выявлению основных тенденций современного художественного процесса Сибири на основе анализа основных тем, образов, специфики художественного языка.

Ключевые слова: выставка, современный художественный процесс Сибири, живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство.

Библиографическое описание для цитирования:

Москалюк М.В. Художественное пространство современной Сибири: образы и смыслы // Искусство Евразии. — 2016. — № 1(2). — С. 135-149. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.012. [Электронный ресурс] URL: https://readymag.com/u50070366/501557/27/

Разнообразные вернисажи – масштабные и камерные, тематические и монографические – неотъемлемая часть современного художественного процесса. Можно с уверенностью утверждать, что в последнее десятилетие в Сибири выставочная жизнь набирает не только количественные, но и качественные показатели. Она течет по нескольким самостоятельным руслам, которые дополняют, переплетаются, иногда противоречат друг другу. Вместе с тем, выставочные проекты представляют единый динамичный поток, включая музейные и юбилейные экспозиции, молодежные

мероприятия и персональные выставки. Кульминацией этого движения являются масштабные межрегиональные проекты. Совсем недавно важнейшими событиями художественной жизни Сибири были совместные экспозиции художников Красноярска, Омска, Новосибирска, Иркутска: «Енисей-Иртыш», «Проспект Мира — Красный проспект», «Енисей-Ангара». Налаживались, укреплялись, превращались в подлинное сотрудничество разнообразные творческие связи, рождались и воплощались новые идеи, проводились научные конференции и круглые столы. Десятки тысяч зрителей имели возможность увидеть, как отражают мир современные художники, могли восхищаться и спорить с ними, переживать и переосмысливать через искусство глубокие жизненные смыслы.

И вот новое долгожданное событие – выставка «Сибирь – Дальний Восток», название которой говорит о широте охвата художественного процесса. Затратные, сложно организуемые, но абсолютно необходимые мероприятия подобного уровня возможны только благодаря всесторонней поддержке власти, прежде всего, Министерства культуры. Конечно же, значимыми движущими силами являются инициативные и организационные ресурсы региональных Союзов художников, отделения «Урал, Сибирь и Дальний Восток» Российской академии художеств.

Актуальность выставок, сомасштабных проекту «Сибирь – Дальний Восток», сегодня очевидна. Они задают высокие рамки творческого соревнования и дружбы, дают возможности сравнения, сопоставления, главное, продуцируют новые импульсы развития. Кроме того, выступая столь мощно, региональное искусство уверенно вписывается в общероссийский процесс, разбивает пресловутые рамки провинциализма, показывает, что на огромной российской территории искусство имеет собственное, отличное от столичных тенденций лицо. И одновременно своими художественными качествами и глубокой содержательностью вносит достойный вклад в общероссийскую культуру.

Период отбора экспонентов и экспонатов выставки – процесс трудный, зачастую противоречивый. От его объективности и успешности зависит наша возможность увидеть широкую панораму современного состояния искусства огромного российского региона. В сибирской экспозиции самый обширный раздел представлен живописью. Здесь можно выделить целый ряд новых, в чем-то неожиданных тенденций. Так, совсем недавно мы говорили, что портрет не является основным жанром современного искусства, но на данном вернисаже представлены все его возможности. Многофигурная композиция «На Безымянной высоте. 70 лет спустя» Владимира Чукуева из Горно-Алтайска поднимает тему ответственности перед отцами и дедами, героями Великой Отечественной войны. В драматичной работе иркутянина Виталия Смагина «Последнее письмо отца с фронта. 1943 год», построенной на черно-красно-белых цветовых контрастах, портретное изображение также несет основную смысловую нагрузку. Серьезность и глубина содержания присущи «Портрету конюха» Евгения Щербинина (Кемерово). Более лиричное, камерное прочтение темы человека взаимоотношений с окружающим миром в холсте «Двое» Александра Покровского (Красноярск). Сложная переходная грань детства и взрослости воссоздается в «Мальчике в полосатой рубашке» Игоря Бессонова (Новокузнецк), мастерски интерпретирующего художественные языки искусства рубежа XIX-XX веков. Парадоксальная современность через образ лохматого, седого человека в городском пространстве предстает в композиции «www@tomsk» Николая Коробейникова (Томск).

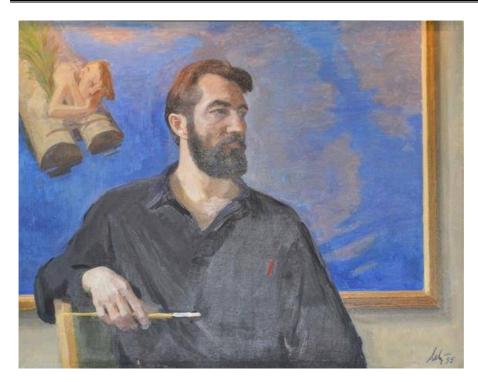

Рис. 1. А.П. Левитин. Портрет художника Константина Войнова. 1995. Холст, масло. Красноярск.

В портретном жанре особую страницу занимают изображения людей творческих профессий. Экспозиция «Сибирь – Дальний Восток» не является здесь исключением. «Портрет Дениса Мацуева» Юрия Квасова (Иркутск) дает динамичный образ всемирно известного музыканта, в полуабстрактном окружении которого звучит мощная звуковая симфония. Картина-портрет «Врубель» академика Анатолия Алексеева из Иркутска цветовыми плоскостями создает возвышенный образ великого художника, цвет и свет одухотворяют композицию. Более рационалистично и иронично строит портрет-картину «Доктор Чехов» Александр Шуриц (Новосибирск). Академик Анатолий Левитин представляет портрет своего ученика Константина Войнова, ставшего сегодня одним из ведущих мастеров Сибири. Продолжая традиции реалистического портрета-картины Максим Руднев (Красноярск) пишет художника Андрея Кольцова, которого с иконного образа на стене мастерской осеняет Архангел Гавриил.

Автопортреты представляют Ирина Верпета (Красноярск), Сергей Жилин (Иркутск), Сергей Сочивко (Омск). Три художника и три абсолютно разных ключа – психологический наив и душевная тонкость у Ирины Верпета; бругальная красочность, энергичность у Сергея Жилина; ироничное развенчание и намеренное любование парадоксально сочетаются в композиционном поле иконы с клеймами Сергея Сочивко.

Ярки и разнообразны женские портретные типы. В работе «Бабушка» Регины Присяжниковой (Иркутск) в текучей фактуре, в вибрирующих холодных тонах возникает пронзительное чувство благодарности и душевного тепла к простой женщине, судьба которой развертывается в деталях композиции. Заостренные образы наших современниц предлагают художники Сергей Гурьев (Красноярск) и Герман Завьялов (Томск), примеривая на своих моделей общекультурные аллюзии: в испанском антураже предстает завьяловская Алиса, в цветочном месиве благоухает гурьевская Флора. Елена Исайкина пишет декоративно-импульсивный «Портрет Маши», жизнерадостно фотографирующейся с огромными попугаями.

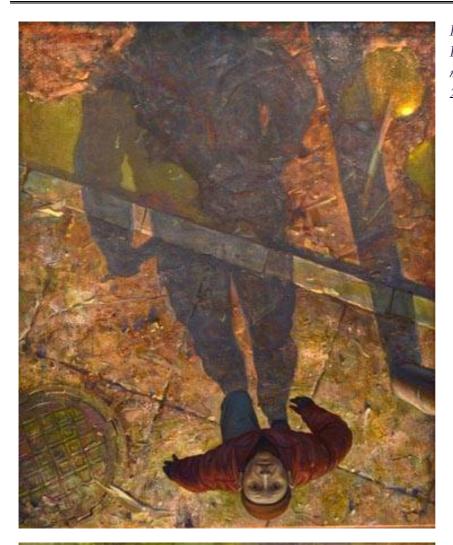

Рис. 2. Г.П. Кичигин. Восставшая тень. Из трилогии «Энергия дня». 2014. Омск. Холст, масло.

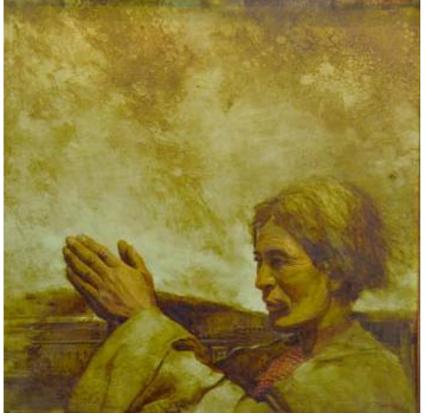

Рис. 3. С.В. Форостовский. Ветер с гор. 2013. Красноярск. Холст, масло.

Женская тема гармонично сопрягается с темой детства. Трогает человечностью, запоминается работа красноярца Александра Клюева «Утро», где солнечный свет и тепло пронизывают, преображают пространство деревенского двора, в центре которого девочка доверчиво подставляет лицо солнечным лучам. Не менее искренне написана композиция «На горке» томского автора Татьяны Коробейниковой: розовощекая девчушка на белоснежном фоне чистосердечно смотрит на зрителя. Живые «Запахи детства» во всей своей звонкой трепетности сумел вместить в себя праздничный холст Бальжинима Доржиева (Улан-Удэ). На этнографическом материале народов Севера мастерски раскрывает общечеловеческие ценности красноярец Константин Войнов в холсте «Дети Большой медведицы». Андрей Дрозд (Кемерово) в звонкой по цвету, как бы сшитой из лоскутов бабушкиного одеяла композиции «Белая курица, черный кот» неразрывно переплетает вымысел и реальность. Наполненностью, значительностью решения темы материнства выделяется холст «Новорожденные» красноярского живописца Нины Незговоровой, раскрывающий вечную тему в современном ключе.

Рис. 4. Бальжинима Доржиев. Запахи детства. 2015. Улан-Удэ. Холст, масло.

Рис. 5. К.С. Войнов. Дети большой медведицы. 2015. Красноярск. Холст, масло.

Человек во всем многообразии его проявлений – сквозная тема выставки. Как показано выше, портретный жанр тесно переплетается с тематической картиной, изучающей человека, вглядывающейся в его внутренний мир и поступки. Эмоционально, образно представляет философское переосмысление человеческого существования Анатолий Никольский (Новосибирск) в «Дереве Жизни». На противоположных гранях эстетического работают два новосибирских мастера художественная поэтизация ценностей семьи, бытового и трудового уклада у Валерия Степаненко «В семье помора» и жесткий, как под увеличительным стеклом «День Бега» Михаила Омбыш-Кузнецова. Человек и искусство, мир реальный и мир духовный постоянная тема новосибирца Виктора Бухарова раскрывается в композиции «Рембрандт в Эрмитаже». В триптихе «Люди и витрины» Виктора Рогачева возникает тревожное ощущение жизни «за стеклом» и «перед стеклом», что сегодня реальнее, что важнее?

Ассоциативно богатый триптих «Белые маки шахты Распадской» посвящает шахтерам Кузбасса Александр Суслов (Новокузнецк). Наша действительность с бессмысленной жестокостью и самообманом считывается в композициях «Хор голых королей» Вячеслова Глинского (Иркутск) и «Связь действий. Восставшая тень» Георгия Кичигина (Омск), здесь тьма выходит из небытия и пытается править в этом мире. Но человек постоянно ищет другие духовные связи, и этот поиск фиксируют работы «Ветер с гор» Сергея Форостовского (Красноярск), «Идущие» Юрия Белокриницкого (Кемерово), «Тайна горы» Сергея Назарова (Красноярск). Дополняют разговор о человеке художественные образы, рожденные эмоционально переживаемыми моментами повседневности (Елена Ильянкова «Смайлуша, плыви!», Елена Боброва «Сон» и др.).

Рис. 6. В.С. Бухаров. Рембрант в Эрмитаже. 2011. Новосибирск. Холст, масло.

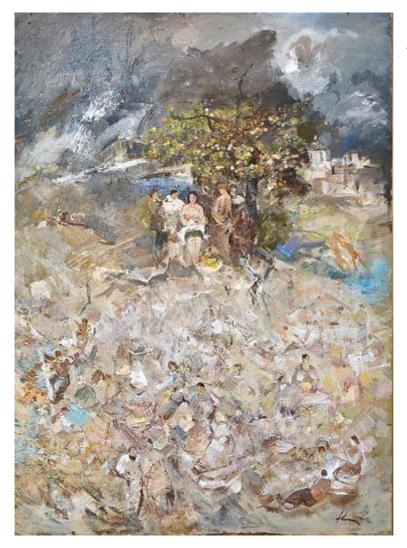

Рис. 7. А.П. Никольский. Древо жизни. 2010. Новосибирск. Холст, масло.

Как яркую тенденцию современного художественного процесса можно также отметить, что наследие русского авангарда воспитало в Сибири немало выдающихся мастеров, оно остается продуктивным и для сегодняшних поисков художников разных поколений, например, Тамары Грицюк (Новосибирск), Светланы Артемьевой (Красноярск), Ольги Лебедь (Красноярск). Как самостоятельный художественный прием активно действует парадоксальность изображения, и целый ряд сибирских художников мастерски осваивает данное поле. Первыми среди них, безусловно, являются Сергей Александров (Омск), Александр Суриков (Красноярск), Юрий Третьяков (Новосибирск), Владимир Бычинский (Красноярск).

Сибирская природа с ее масштабностью, силой, многокрасочностью, неповторимой суровой красотой остается ведущей темой искусства. Пейзажисты, как правило, строят виды пространственные, мощные, философичные, но и лирические мотивы не редкость. На выставке «Сибирь – Дальний Восток» весьма достойно представлены сибирские пейзажи в исполнении лучших мастеров (Геймран Баймуханов, Павел Батанов, Александр Визель, Юрий Гинтер, Евгений Дорохов, Евгений Заремба, Сергей Казанцев, Александр Кобыльцев, Виктор Лагуна, Валерий Октябрь, Сергей Павский, Валерьян Сергин, Владимир Федоров, Анатолий Храбров, Евгения Юманова и др.).

Рис. 8. Е.В. Боброва. Сон. 2015. Омск. Холст, масло.

Рис. 9. Т.И. Грицюк. Желтое табло. 2-13. Новосибирск. Холст, масло.

Натюрмортов, напротив, на выставке не так уж и много, но они радуют любовью к окружающему миру, удивляют разнообразием современных подходов к образному решению, к сюжетным ходам («Благодарствуйте, Владимир Федорович!» Николая Вагина, «16.8 ОZ» Ларисы Гурьевой, «Багульник» Дмитрия Лысякова, «Брусника и грузди» Сергея Меньшикова, «Белый натюрморт №5» Валерия Нестерова, «Пионы» Натальи Сысоевой).

В традиционном смысле исторической на выставке можно назвать только работу «Охота с беркутом» Николая Острицова (Барнаул), объединяющую красоту национальной традиции с высокими качествами исполнения. Однако обращение к своим корням, переживание огромных пластов культуры на глубинном уровне сознания еще в 1970-80-х годах обусловило в сибирском искусстве возникновение направления этноархаика, включающего в себя весьма разнообразные поиски этнографические, семантические, мистические к терминологической путанице искусствоведческих определений). Поиски начал, первопричин сибирские мастера в самых разнообразных формах продолжают и во втором десятилетии XXI века. У некоторых за сложнейшей семантикой доминирующим остается внешнее, декоративное начало («Байкал» Алексея Беды, «Большая и маленькая» Ларисы Пастушковой, «Благословение воина» Григория Краснова, «Славянский праздник» Петра Гавриленко и др.). Поэтические иносказания и сложные метафоры других требуют углубленной созерцательности восприятия (Геннадий Райшев «Глаз», Жаргал Зомонов «Шаман и Будда», Николай Ротко «Путешествие Якова»).

Рис. 10. В.В. Иванкин. Эскиз вестника молчания с серпом и крестом. 2014—2015. Новосибирск. Холст, темпера.

Рис. 11. Л.Н. Пастушкова. Большая и маленькая. 2012. Барнаул. Холст, акрил.

Глубинное постижение мира идет в разных направлениях, и, безусловно, более чем двухтысячелетнее существование христианства является источником переживаний и вдохновений нынешних творцов. Светский художник, как правило, далек от ортодоксального церковного сюжета, но в разнообразных формах он демонстрирует переживание христианских архетипов и библейской истории. Диапазон здесь невероятно широк. Трагически-возвышенное монументальное полотно «Несущие крест» Александра Волокитина (Красноярск) и наивно-забавное, по принципу «будьте как дети» «Искушение» Владимира Фатеева (Новосибирск). Многоуровневая ассоциативность, субъективность авторского языка в «Страже города» Сергея Элояна (Иркутск), «Эскизе образа вестника молчания с серпом и крестом» Вадима Иванкина (Новосибирск) и реалистические изображения православных святынь «Тобольский кремль» Евгении Юмановой (Кемерово), «Свято-Троицкая Лавра» Афанасия Осипова (Якутск).

Искусство скульптуры требует особого внимания в силу сложности своего развития. Сама специфика скульптурного материала – дерево, камень, металл – исключает мелкотемье и спонтанность работы, требует завершенности художественного образа, глубины содержания. Отрадно осознавать, что современная сибирская пластика все более уверенно преодолевает затянувшееся безвременье. Становится востребованной монументальная скульптура на улицах наших городов, также и на выставках все чаще появляются яркие, запоминающиеся работы, с одной стороны, чутко улавливающие изменившиеся временные параметры, с другой, сохраняющие традиции высокой образности. Главной темой скульптуры во все времена был и остается человек. И через работы сибирских ваятелей, представленные на выставке, можно понять диапазон современных трактовок неисчерпаемой темы.

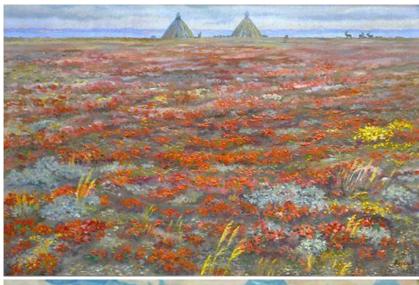

Рис. 12. А.Г. Визель. Тундра. 2011. Ханты-Мансийск. Холст, масло.

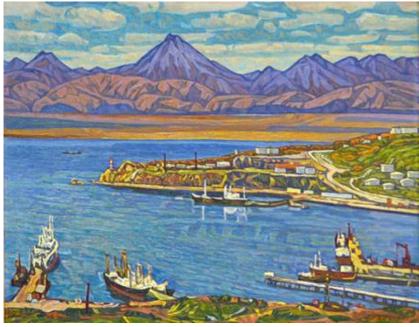

Рис. 13. А.В. Ткаченко. Камчатская осень. 2013. Уссирийск. Холст, масло.

Следуя традициям высокого реализма, мастер из Томска Антон Гнедых показывает сложную внутреннюю жизнь творческого человека, трагическую неоднозначность его судьбы. Скульптор лепит психологические исторические портреты поэта-лирика Николая Клюева и писателя-романиста Вячеслава Шишкова, точно передавая внешний облик, он концентрирует выразительность на внутреннем состоянии. Портретный ряд творческих людей продолжает выполненный Аркадием Лодяновым рельеф-плакетка, посвященный 100-летию прославленного иркутского живописца Виталия Рогаля (1915—2004). Несмотря на камерность жанра, скульптор увековечивает образ художника, укрупняя форму, заполняя все поле композиции выразительным, мощным профилем, одновременно резкими диагональными ритмами намеренно придает динамичность и одухотворенность.

Антон Тырышкин (Красноярск) и Валерий Треска (Кемерово) в своих творческих поисках прибегают к гиперболизации, условности пластического языка, опираясь при этом на вполне считываемые, реалистические формы. В сложно закрученном женском торсе с четкими чередованиями плоскостей и выпуклостей Тырышкин уходит от конкретности и бытовизма, стремится через трансформацию женской фигуры

передать не имеющее визуального эквивалента состояние «предчувствия». В свою очередь, крестообразная, мощная фигура разрывающего цепи Самсона (автор Валерий Треска, Кемерово) не столько реконструирует образ легендарного библейского героя, сколько воплощает вечную тему борьбы и преодоления. Высокая степень обобщения придает образу Самсона внешнюю лаконичность, но пластика поражает силой внутренней энергии. Бессюжетной обобщенной формой предстает «Торс» Валерия Сысоева (Красноярск) и вместе с тем в нем в полной мере считывается напряженный драматизм внутреннего мира человека. Символическая керамическая композиция Сергея Лавренова (Красноярск) «Плач о потерянной душе. Памяти Е.А. Лозинского» выразительна музыкальностью округлых ритмов, скорбной патетичностью содержания.

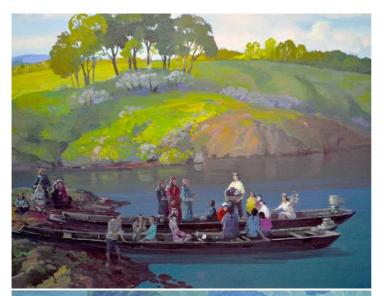

Рис. 14. В.М. Торгашин. Гости приехали. 2013. Хабаровск. Холст, масло.

Рис. 15. Ч.Б. Шенхоров. Вождь. Из серии «В мире предков». 2013. Улан-Удэ. Холст, масло.

Сложные эмоции вызывают образы молодого красноярского скульптора Руслана Сосновского «Искатель» и «Fly man». Они вылеплены с особой, несколько холодной тщательностью, можно сказать, с определенной долей педантичности. Диковинные и одновременно реалистичные персонажи притягивают к себе внимание, наталкивают на размышления. Совсем другими эмоциями привлекает композиция «Грешные мысли» иркутянина Льва Серикова. Легкая эпатажная игра и разумная утрированность формы, мягкость и выразительность структуры и цвета дерева наполняют женское ню добрым человеческим теплом. Гармоничное сочетание юмором, живого чувства и обобщенности формы отличают композицию «Акробаты» красноярского мастера Татьяны Шулим-Кузьминой. Изысканность устремленного вверх силуэта двухфигурной композиции полна светлой юношеской поэтичности.

Прочтение архаичных форм в современном ключе представляет Зандан Дугаров в украшенной самоцветами бронзовой «Колеснице», где эстетические качества великолепно поданного материала сочетаются с выразительным контуром мощного коня и напряженной статикой фигуры возничего. Жесткость авторского почерка подчеркивает нескрываемую иронию в композиции из металла «Царская охота» Александра Капралова. Стая борзых, летящая в прыжке лошадь и самодовольная фигура охотника сливаются в динамичное нераздельное целое, устремленное в мифическое пространство.

Графика — искусство интеллектуальное, склонное к сложной метафоричной образности. Разнообразие тематик и техник, точность найденных изобразительновыразительных приемов придают графическим листам, представленным на выставке, глубокую содержательность и одновременно уникальные эстетические качества. Изысканная нюансировка пастельных работ Валентина Теплова (Красноярск) родственна музыкальной ассоциативности. Горы у красноярца Александра Поппа (Красноярск) не столько поражают своей физической мощью, сколько воспринимаются мистической обителью духа. Виртуозное мастерство, обращение к бесконечно многообразному, живущему собственной жизнью миру цветов неизменно привлекают в творчестве Аллы Орловой (Красноярск) и Елены Башариной (Новокузнецк). Артистичное владение карандашом показывает в своих теплых по внутреннему ощущению листах Анастасия Гурова (Омск).

В целом современная графика легко переходит от чувственно-пластического воссоздания реального мира к знаково-символическому языку, что в полной мере демонстрируют работы Виктора Бородина (Красноярск), Николая Зайкова (Барнаул), Сергея Шаталова (Новокузнецк). Раскованность пластического языка, кажущуюся легкость воплощения глубинных слоев национальных культур демонстрируют авторы, примыкающие к этноархаике. В графической экспозиции «Сибирь – Дальний Восток» представлены такие известные мастера, как Сергей Лазарев (Томск) и Сергей Дыков (Горно-Алтайск), Наталья Спесивцева (Новокузнецк) и Марина Коломеец (Кемерово).

Достойно представлена на выставке также печатная графика. В остроумных композициях Александра Гаврилова (Новокузнецк) в полной мере раскрываются выразительные возможности офорта. Уникальные по одухотворенности содержания и мастерству исполнения цветные офорты неизменно демонстрирует Андрей Машанов (Омск). Благодаря неутомимой творческой, педагогической и организационной деятельности академика Германа Паштова в сибирских экспозициях всегда интересно искусство гравюры по дереву – ксилография (Александр Сорокин и Сергей Тимохов из Красноярска).

Рис. 16. О.В. Подскочин. Пандора. 2015. Владивосток. Холст, масло.

Серьезной эволюции в последние годы подверглось и декоративно-прикладное искусство. Поиск новых технологических приемов и материалов сочетается здесь с поиском новой декоративности и новых смыслов. Работы в направлении этноархаики мы встречали и в живописи, и в графике, не менее интересны они и в декоративноприкладном искусстве. В многофигурной композиции «Наследие Югры» Галина Визель (Ханты-Мансийск) переосмысливает древний язык и как бы «придумывает» для него новую семантику, древние духи в ее интерпретации не устрашают и не мистифицируют, а вполне гармонично входят в пространство современного человека, делая его более глубоким и многоплановым. «Духи Большой воды» в керамических пластах Ивана Кротова (Красноярск) еще более декоративны, современны, эстетичны. Токами сибирской истории и культуры пронизан гобелен «Люди-Пор» художницы Светланы Кравченко (Нижневартовск), «знаковость» изображаемого вместе с теплыми тонами зеленоватых и коричневых оттенков сюжетных и орнаментальных мотивов делают гобелен близким и понятным зрителю. Новую жизнь обретает сегодня древнее искусство эмали в «Славянских оберегах» Сергея Ануфриева, обыгрывающих солярные (связанные с солнцем) и свастические (связанные с огнем) знаки.

В обобщенных формах, в естественности керамического материала композиции «Дегустация омуля» Елены Красновой (Красноярск) неразрывно сплелись традиция и современность, ритуальность и добрый юмор. Образно-знаковая система и художественный язык «Всадников войны, света и мира» Светланы Шинкоренко (Красноярск) отсылают не столько к сибирским, сколько общемировым памятникам древних цивилизаций. Также вне конкретного времени и вне конкретной культуры прочитывается композиция Татьяны Колточихиной (Омск) «Мир в себе», в которой форма креста и изображение рыбы подразумевают многослойную ассоциативность.

Рис. 17. А.В. Чикачев. Утук Харалаах. 2012. Якутск. Холст, масло.

Мастерское использование материала и оригинальность творческого замысла неизменно демонстрируют в своих произведениях Ирина и Владимир Окрухи (Красноярск), предлагая зрителям грустно-задумчивого, эстетически безупречного «Дик ОБРАЗа» и драматическую тему «Падение», раскрытую через полуанималистические и полуфантастические формы. Горделивое изящество и внутреннюю хрупкость показывают три грации-жирафа в гончарном этюде Александра Мигаса (Красноярск). Деревянный «Цирковой конек» Анатолия Золотухина (Красноярск) веселит своей детской праздничностью, теплотой народной игрушки. Многочисленные разноцветные глаза декоративных сосудов «Король и королева» Юлии Юшковой придают пародийную загадочность композиции в целом. Предельная степень мастерства в многослойной резьбе по бересте восхищает в туесах енисейского матера Юрия Макеева.

На выставке представлено и ювелирное искусство. Лирический образ родной «Березки» раскрывается в тонком плетении ажурной филиграни и в нежном теплом свечении жемчуга в гарнитуре Владимира Русских из Улан-Удэ. Красива и современна выполненная иркутским ювелиром Натальей Лодяновой гемма с профильным рельефом древнегреческого бога врачевания Асклепия, оправленная золотом кольцапечатки. Невозможно перечислить и охарактеризовать все представленные композиции декоративно-прикладного искусства. Но можно уверенно констатировать разнообразие материалов и техник, богатство творческой фантазии сибирских авторов, яркую профессиональную подачу.

Выставка «Сибирь – Дальний Восток» получилась поэтичной и многозначной. Гдето художественный образ видится понятным, доступным, даже по-детски наивным, гдето сложным, многозначным, мистичным, недосказанным. В наиболее ярких работах последних лет растет «энергетический» уровень, наследуя традицию двадцатого века, по сути, современные произведения дают некое «переиздание» традиции, расширяют ее, включают опыт нынешней, полной глобальных противоречий технологичной культуры. Происходит углубление представлений о внешнем и внутреннем пространстве человека, визуализация наиболее важных для нашего времени идей, переживаний, событий.

Статья поступила в редакцию 29.02.2016 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.012

ARTISTIC SPACE OF MODERN SIBERIA: IMAGES AND MEANINGS

(using the example of the exhibition «Siberia – Far East»)

Moskalyuk Marina Valentinovna
Doctor of Art studies, Professor,
Director of the Krasnoyarsk Art Museum
named after V.I. Surikov.
Russia, Krasnoyarsk.
mawam@rambler.ru

Abstract

The exhibition «Siberia – Far East» is one of the most large-scale artistic projects of the last decade. There were gathered the best works of artists (painters, sculptors, graphic artists, masters of arts and crafts) from the huge Russian region in exposition as the result of the strict selection. The article is devoted to the detection of the modern artistic process of the main trends of Siberia on the basis of the analysis of the main themes, images, specificity of the artistic language.

Keywords: exhibition, modern art process of Siberia, painting, graphics, sculpture, decorative and applied arts.

Bibliographic description for citation:

Moskalyuk M.V. Artistic space of modern Siberia: images and meanings. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No. 1(2), pp. 135-149. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.01.012. Available at: https://readymag.com/u50070366/501557/27/ (In Russian).

Received: February 29, 2016.